

Квантовый

Валентина Ососкова

Посвящается
проф., д. х. н. А.В. Немухину
и 13-й группе Химфака МГУ

Будучи по натуре своей квантовым объектом, через потенциальный барьер сессии Андрюха предпочитал туннелировать.

Делал он это потихоньку, не привлекая внимания учебной части, — где-то между второй пересдачей и третьей досдачей долгов. Конечно, это было не очень честно, но с Андрюхи что возьмешь.

Андроид все-таки.

Создал его безумный профессор Бэ Пэ в своей подземной лаборатории после того, как его уволили из университета за эксперименты с черной материей в домашних условиях. Оставшись без аспирантов, Бэ Пэ решил сделать себе нового, да не простого, а с мозгом на основе квантовых вычислений. Но что-то пошло не так, и андроид квантовым стал целиком, а заодно обрел самосознание — или душу, кто Андрюху разберет.

Так профессор Бэ Пэ во второй раз остался без аспиранта. Говорят, до сих пор не вышел из депрессии.

Может, и к лучшему.

Андрюха прибил к нашему факультету, начал ходить на пары и так успешно социализировался, что часто даже не верили, что он андроид. Он очень на это обижался, особенно на экзамене, и в доказательство откручивал себе голову. Слабонервные однокурсницы хлопались в обморок, однокурсники зеленели, седые профессора хватались за сердце, и одна только Тамара спокойно дописывала прямо с учебника свой билет и спрашивала:

— А задом наперед обратно прикрутить слабо?

Одним словом, прижился.

С ним только одна проблема была. Спросишь его, бывало, утром:

— Ты на первую идешь? Отметишь меня?

А он плечами пожимает.

Пока на пару не придешь — так и не узнаешь, был он там или нет...

А в остальном — студент как студент. Не самый прилежный, зато на праках удобно: все расчеты он делает прямо в своем квантовом уме, бери да записывай. Жил Андрюха с нами в общежитии, а питаться ходил в диетку по профкомовским талонам. Ну а что, котлета — тоже биотопливо, не хуже спирта!

Конечно, мы никому о нем не рассказывали. Вдруг поверят? Налетят журналисты, набегут ученые, ладно, если просто учебный процесс сорвут, так ведь наверняка еще захотят в мозгах у Андрюхи покопаться... Кому это надо!

Так бы и жили себе спокойно от сессии до сессии, вот только против природы не попрешь.

Особенно если ты — квантовый.

Все началось с того, что Тамара завалила экзамен по матану. Молча забрала зачетку, от души махнула рукой и, насвистывая, вышла из аудитории.

Тут Андрюха положил ручку и с отчаянием сказал:

— Можете мне тоже неуд ставить. Я билет не знаю.

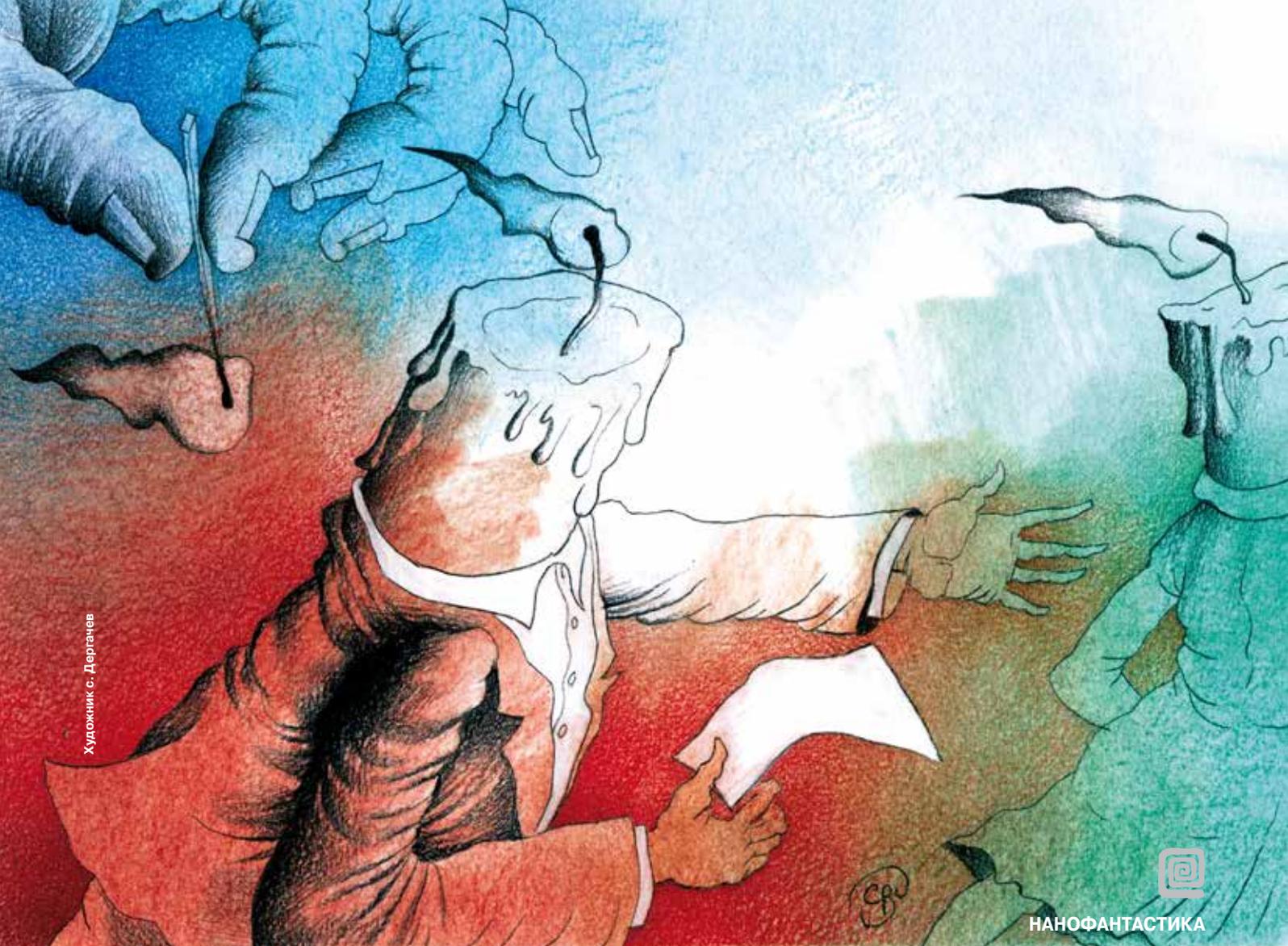
— Так вы же уже половину написали!

— Да я так... на суперпозиции, — неловко пожал плечами Андрюха. Забрал зачетку и поплелся следом за Тамарой.

— Какой компьютерный вирус тебя укусил?! — спросили мы, найдя его после экзамена в диетке. — Мы бы тебе списать дали!

Несчастный Андрюха, механически пережевывая котлету, промычал что-то вроде «А смысл?»

— Так тебя тогда еще даже не спросили!

Художник с. Дергачев

НАНОФАНТАСТИКА

— Тамару спросили.

— И че?!

— Так это... — Андрюха дожевал котлету и с видом крайне смущенным взял за компот, — я запутался. Случайно. Вчера, когда я ей конспекты предложил, а она в меня учебником кинула.

Вот ведь квантовый объект! Нашел об кого запутаться. Нет чтоб с отличницей Олечкой из третьей группы!

Как разорвать квантовую запутанность, мы не знали. Во-первых, Тамара раньше квантовых свойств не проявляла. А во-вторых, экзамен по квантам нам поставили на самый конец сессии, поэтому их еще никто не ботал.

...Андрюха следом за Тамарой завалил еще два экзамена и один запоздалый зачет. Четвертый экзамен принимали добрые аспиранты — сдали все.

Остались кванты. На наше предложение помощи Тамара отработанным движением швырнула учебник, а Андрюха вообще отказался с нами разговаривать.

Утром в полном отчаянии мы всей толпой ринулись к нашему преподу объяснять ситуацию и умолять о снисхождении: нельзя же из-за дурацкого квантового эффекта так страдать ни в чем не повинному андроиду! Вдруг он теперь, запутавшись, стуннелировать не сможет — и вылетит? Куда ему идти тогда, обратно к Бэ Пэ, что ли?!

Профессор выслушал, покивал сочувственно и спросил, а где же, собственно, сам квантовый объект? Экзамен-то уже идет!

С робкой надеждой я набрал Андрюхин номер:

— Тебя где носит? Скоро будешь?

— Блин, ты не можешь что-нибудь одно спросить?!

— Так, хорошо... Ты когда будешь здесь?

Андрюха помолчал, прислушиваясь к себе. Я почти услышал, как с легким «чпок!» схлопываются вероятности.

— Через полминуты, — сообщил Андрюха.

И ровно через тридцать секунд вошел в аудиторию, мрачный и сосредоточенный, как перед битвой.

— Ну-с, молодой че... кхм, м-да. Что скажете по вашей ситуации? — поинтересовался профессор.

Андрюха посмотрел на него, на Тамару и твердо сказал:

— Спрашивайте меня первым.

Тут профессор очень так не по-профессорски хмыкнул... и велел:

— Давайте зачетку. И вы, Тамара, очевидно, тоже. В квантовой механике, как я вижу, вы разобрались.

...Я, кстати, видел Бэ Пэ на днях. Он топтался на крыльце общаги, несчастный такой. Жаловался, что мимо лаборатории новую ветку метро пустили, от проезжающих поездов приборы трясутся и пробирки дребезжат. Уговаривал Андрюху обратно к нему аспирантом идти, даже сулил сделать ему студентку-дипломницу, такую же квантовую.

Тамара Бэ Пэ башку открутить пообещала.